

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Іюня

№ 11-й.

1904 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Судьбы славянской Библии

и

христіанскаго просвѣщенія славянъ *).

Важнѣйшимъ подвигомъ и безсмертною заслугою для славянъ свв. Кирилла и Меѳодія является переводъ священныхъ книгъ на славянскій языкъ. Этотъ переводъ былъ осуществленіемъ великой мысли славянскихъ первоучителей о просвѣщеніи сла-

*) Читано 11 Мая сего года въ актовомъ залѣ Семинаріи; составлено по слѣдующимъ трудамъ:

Знаменскій. Рѣчь на 6 Апрѣля 1885 г. Прав. Соб. 1885 г. I. 357—404.

Малышевскій. Свв. Кирилль и Меѳодій. Тр. К. Д. Ак. 1885 г.

Голубинскій. Свв. Константинъ и Меѳодій, первоучители славянскіе. Приб. къ Тв. свв. от. 1885 г.

Краткій очеркъ исторіи правосл. церквей Болгарской, Сербской и Румынской. М. 1871 г.

Воскресенскій. Кирилло-Меѳодіевскій переводъ Библии. Приб. къ Тв. свв. от. 1885 г. и друг.

вянъ христіанскою вѣрою на ихъ родномъ славянскомъ языкѣ, мысли великой и въ свое время, дѣйствительно, необычайной при всей, повидимому, ея простотѣ.

Греки и римляне, гордые своимъ мнимо-всемирнымъ владычествомъ, съ теченіемъ времени создали ложное ученіе, будто славить Бога можно только на трехъ языкахъ Креста Господня — еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ. Держась этой т. н. „триязычной ереси“, и греческая и римская церковь думали, что областныя церкви будутъ сильнѣе чувствовать свою зависимость отъ церквей греческой и римской, если послѣднія не дадутъ имъ права употреблять при общественномъ богослуженіи свой родной языкъ. При постепенномъ усиленіи этой національной исключительности новопросвѣщаемымъ народамъ становилось все труднѣе и труднѣе получать свое національное богослуженіе. Славяне, при обращеніи въ христіанство, подобно другимъ европейскимъ народамъ, должны были слушать богослуженіе на чужомъ и непонятномъ для нихъ языкѣ — латинскомъ или греческомъ (третій — древній священный языкъ еврейскій, хотя и признавался достойнымъ, въ дѣйствительности, однако, не былъ употребляемъ для христіанскаго богослуженія).

Когда съ половины IX вѣка христіанство стало распространяться среди нѣкоторыхъ славянскихъ племенъ, жившихъ по сосѣдству съ Византіей и Германіей, латино-нѣмецкіе миссіонеры не имѣли уснѣха: славяне не понимали иноземной проповѣди и если, уступая насилію, крестились, то становились христіанами только по имени. Язычниковъ-славянъ возмущали также и безжалостныя вымоганія „десятины“ со стороны западныхъ миссіонеровъ. Славянскія племена нерѣдко даже изгоняли миссіонеровъ и опять возвращались къ родной языческой старинѣ и идолопоклонству.

Духовное обновленіе славянскаго міра, его мирное вступленіе въ великую общину христіанъ, перемѣна его судебъ все это началось только съ свв. Кирилла и Меѳодія.

Свв. солунскіе братья не были похожи на заурядныхъ миссіонеровъ своего времени. Они выступили противъ измышленнаго людьми ученія: они желали сообщить славянамъ христіанскую вѣру, какъ силу нравственно-возраждающую, „на родномъ языкѣ, даже въ родномъ письмени, желали дать имъ не только разумное слышаніе Слова Божія, но и чтеніе, такъ сказать, осязаніе его животворныхъ истинъ въ строкахъ славянской Библии *)“. Свв. Кириллъ и Меѳодій не только смѣло высказали, но и твердо отстаивали и осуществили свою мысль о національномъ просвѣщеніи славянъ. Въ этомъ заключается истинное ихъ величіе.

Промыслъ Божій, избравшій свв. солунскихъ братьевъ въ апостоловъ славянъ, издѣтства вель ихъ къ такому великому служенію. Рожденіе въ Солуни, гдѣ жило много славянъ, дало Кириллу и Меѳодію прекрасное знаніе славянскаго языка и славянскихъ нравовъ; тщательное воспитаніе и образованіе сообщили имъ ученость и высокую благочестивую настроенность; состязанія съ иновѣрными дали имъ проповѣдническую опытность. Будучи знатнаго происхожденія, оба они были подготовлены къ государственной дѣятельности, но добровольно во имя высшаго подвига отказались отъ нея ради апостольскаго служенія св. церкви. Замѣчательно было въ будущихъ просвѣтителяхъ славянъ сочетаніе самыхъ характеровъ: Кириллъ — глубокой духовный созерцатель, проникнутый духомъ любви Христовой ко всеѣмъ народамъ, отличный языковѣдъ;

*) П. В. Знаменскій. Рѣчь на 6 Апр. 1885 г. Правосл. Соб. 1885 г. I. 366.

Меодій—человѣкъ житейскаго опыта, твердой воли, закаленной сначала въ военныхъ, а потомъ въ аскетическихъ подвигахъ, энергичный и осмотрительный. Съ такими личными особенностями святые мужи выступили на свое высокое служеніе. Различіе въ направленіи духовной жизни свв. братьевъ имѣло опредѣляющее значеніе въ исторіи христіанскаго просвѣщенія славянъ: безъ гибкаго, развитога ума Кирилла не возникло бы славянскаго перевода священныхъ книгъ, а безъ твердой воли Меодія погибло бы дѣло созданія славянской національной церкви.

Мысль о переводѣ всѣхъ священныхъ книгъ на славянскій языкъ и о введеніи всего богослуженія на этомъ языкѣ принадлежитъ собственно св. Кириллу, а первымъ послѣдователемъ Кирилла былъ братъ его, Меодій. Ранними подвигами самовоспитанія и самоотреченія Кириллъ уготовалъ въ себѣ мужа особеннаго призванія. Съ какимъ восторженнымъ чувствомъ, съ какимъ самоотверженіемъ онъ выражалъ свою готовность къ миссіонерству, къ апостольско-учительскому служенію! „Радъ туда идти и босъ и безо всего, какъ ходили Христовы апостолы“,—говоритъ онъ, призываемый къ Хазарамъ. „Радъ туда идти, хотя боленъ и разслабленъ тѣломъ“,—отвѣчаетъ онъ на предложеніе идти съ проповѣдью къ Моравамъ. Въ апостольствѣ, миссіонерствѣ онъ находилъ всецѣлое призваніе для себя. Отдавшись такому призванію, св. Кириллъ необходимо пришелъ къ мысли о проповѣди и чтеніи Слова Божія и богослуженіи на народныхъ языкахъ. Основа этой мысли заключалась въ Евангеліи—въ заповѣди Іисуса Христа о проповѣди всѣмъ народамъ. Апостольскія языковъ, св. Павелъ, учитъ, что въ богослужебныхъ собраніяхъ истины св. вѣры должны раскрываться, а молитва возноситься на понятномъ языкѣ (I Кор. XIV, 16). Свв. отцы и учителя древ-

ней вселенской церкви были наслѣдниками апостольскаго духа. Такъ, св. Іоаннъ Златоустъ извѣстенъ какъ покровитель проповѣди и богослуженія на народномъ языкѣ для Готовъ. Миссіонерскія путешествія св. Кирилла къ Сарацинамъ и Хазарамъ укрѣпили въ немъ его мысль о народныхъ языкахъ въ церкви, потому что въ это время онъ могъ видѣть богослуженіе арабское и сирское, узналъ о существованіи богослуженія армянскаго, грузинскаго и готскаго.

Въ исторіи возникновенія славянской Библии и христіанскаго просвѣщенія славянъ имѣетъ особенно важное значеніе хазарская миссія свв. братьевъ. Пребываніе въ Хазаріи показало свв. Кириллу и Меодію чрезвычайную распространенность великаго славянскаго племени, а съ другой стороны открыло имъ опасность для славянъ того края отъ іудейства и магометанства. Опасность отъ магометанства представлялась и славянамъ Византійскимъ. Пламенный ревнитель вѣры св. Кириллъ, естественно, могъ отсюда и убѣдиться въ настоятельной необходимости христіанскаго просвѣщенія славянъ. Затѣмъ, во время путешествія къ Хазарамъ, въ Херсонесѣ, всесторонне образованный, знавшій классическіе языки и любознательный Кириллъ разыскалъ ученыхъ евреевъ и самарянъ, изучилъ еврейскій и самарянскій языки и познакомился съ подлиннымъ текстомъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта. Это усилило научныя лингвистическія средства св. Кирилла для успѣшнаго созданія славянскаго перевода свящ. книгъ. Въ томъ же Херсонесѣ Кириллъ познакомился при помощи одного росса-готоянина съ готскимъ переводомъ свящ. книгъ Новаго Завѣта, сдѣланнымъ въ IV вѣкѣ епископомъ Ульфилою, при чемъ готскій языкъ оказался весьма близкимъ къ языку славянскому. Это было радостнымъ открытіемъ для св. Кирилла: оно укрѣпило его миссіонер-

скую рѣшимость къ просвѣщенію славянъ, еще за-долго до призыва къ тому посольствомъ моравскаго князя Ростислава. По возвращеніи изъ хазарской миссіи св. Кирилль, вѣроятно, и приступилъ къ осуществленію своихъ святыхъ желаній о просвѣщеніи славянъ.

Первымъ и главнымъ помощникомъ въ своемъ трудѣ св. Кирилль имѣлъ брата Меѳодія. Но изъ житій свв. братьевъ видно, что они имѣли, хотя не много, и другихъ единомысленныхъ себѣ помощниковъ — „споспѣшниковъ“.

Принявъ на себя св. трудъ перевода свящ. книгъ на славянскій языкъ и приступивъ къ нему съ молитвою, Кирилль, по Житію, началъ тѣмъ, что составилъ „славянскія письмена“, т. е. буквы, въ нашемъ смыслѣ. Мысль объ этихъ буквахъ, ихъ составѣ и формѣ обдумывалась и прежде, вмѣстѣ съ мыслию о самомъ переводѣ, и теперь только выполнена (по свидѣтельству Черноризца Храбра въ 855 году) Несомнѣнно, у славянъ-язычниковъ до изобрѣтенія азбуки св. Кирилломъ были свои письмена — „черты и рѣзы“. Но они, по слову лѣтописца, „не помогали устройству славянской рѣчи“, удобнѣе были для этого греческія и римскія письмена. Такъ какъ Кирилль, по ясному смыслу Паннонскаго Житія, былъ грекъ, хорошо зналъ славянъ Византіи, гдѣ и составлялъ свои письмена, то онъ и имѣлъ въ виду именно греческое начертаніе славянскихъ словъ. Въ большей части своихъ буквъ (24 изъ 38) Кириллица есть азбука греческая; недостающія для славянскихъ звуковъ буквы взяты (въ числѣ 4-хъ) изъ еврейскаго алфавита и другихъ языковъ.

Если бы свв. братья составили одну только азбуку для славянъ, то и тогда значеніе ихъ было бы велико въ исторіи славянъ: своею азбукою они раскрывали предъ славянами искусство письма, при-норовленнаго къ выраженію славянской рѣчи, и

тѣмъ давали имъ надежное орудіе умственнаго развитія. Но заслуга нашихъ первоучителей выше. Они создаютъ цѣлую обширную письменность славянскую и въ основу ея полагаютъ переводъ священныхъ книгъ.

Изобрѣтеніе азбуки они прилагаютъ прежде всего къ переводу Евангелія. Въ первыхъ строкахъ, начертанныхъ ими „письмены азбуковными словенски (Несторъ),“ были слова евангелиста Іоанна Богослова: „Искони бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово“. До своего путешествія къ Моравамъ свв. Кирилль и Меѳодій перевели на славянскій языкъ „изборъ Евангелія и апостола“, т. е. дневныя церковныя чтенія изъ новозавѣтныхъ книгъ, расположенныя по кругу богослуженія (съ Ев. Іоанна на первый день Пасхи), а не по порядку главъ. Съ этими готовыми начатками перевода свв. братья и отправились на проповѣдь къ славянамъ.

Языкомъ Кирилло-Меѳодіевскаго перевода былъ языкъ Византійскихъ славянъ. Языкъ этотъ былъ съ дѣтства извѣстенъ Кириллу; усвоеніе его продолжалось у него и потомъ, особенно на Олимпѣ при помощи Меѳодія. Однако языкъ этотъ былъ понятенъ не только мѣстнымъ славянамъ-македонскимъ или ѳракійскимъ, а и всѣмъ славянамъ вообще. Въ то время славяне разныхъ племенъ лучше понимали другъ друга, потому что племенные языки не такъ еще обособились, какъ впоследствии. Впрочемъ, ближайшее назначеніе перевода въ данную пору для цѣлей Моравской миссіи побуждало св. Кирилла ознакомиться съ особенностями Моравской рѣчи и, болѣе или менѣе, къ ней приспособиться.

Что касается другихъ внѣшнихъ особенностей первоначальнаго славянскаго перевода, то изслѣдователи свящ. текста находятъ въ немъ, кромѣ Мораво-Паннонскихъ словъ и выраженій, замѣтное обиліе грецизмовъ, объясняющееся тѣмъ, что ори-

гиналь для перевода былъ греческій; переводъ славянскій отличался точностью и вѣрностью подлиннику и ясностью при большей или меньшей свободѣ переложения; при вообще дословной передачѣ подлинника соблюдаются, однакожь, требованія славянскаго синтаксиса. Самый языкъ первоначальнаго славянскаго перевода Библии при необыкновенной стройности отличается величественными, изящными, правильными и разнообразными формами. Своимъ переводомъ свв. учителя наши обнаружили все богатство славянской рѣчи. Отсюда славянская Библия, какъ памятникъ славянской письменности, является лучшимъ и надежнѣйшимъ хранилищемъ языка славянскаго, подобно тому, какъ Библия Еврейская есть единственное хранилище языка священнаго.

Въ послѣдующихъ судьбахъ міра славянскаго изобрѣтеніе *единообразной* славянской азбуки, переводъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ съ греческаго языка на языкъ *общій*—славянскій и проповѣдь *единой* истинной правой вѣры вселенской церкви должны были имѣть могущественное значеніе: они оживили разрозненныя вѣтви славянскія однимъ духомъ, установили между разноплеменными славянами—теперь членами единой общей славянской церкви духовное родство, которое сильнѣе кровнаго родства, а самыя имена свв. первоучителей стали общимъ связующимъ центромъ для нихъ и сдѣлали славянъ чуткими къ взаимному положенію и всеславянскому интересу.

Быль-ли славянскій Кирилло-Меѳодіевскій переводъ освященъ утвержденіемъ со стороны Константинопольской церкви? Мысль о славянскомъ переводѣ и о славянскомъ богослуженіи была личною мыслью св. Кирилла. Онъ впервые заявилъ о ней на мѣстномъ Константинопольскомъ соборѣ, бывшемъ по случаю Моравскаго посольства (862 г.), гдѣ она и была принята. Самъ Фотій, какъ патріархъ

и бывший другъ Кирилла, могъ благословить его дѣло; но въ собственномъ смыслѣ соборно-церковнаго утвержденія, освященія перевода не было сдѣлано. Фотій даже и не могъ повѣрить перевода, потому что для этого нужно было такое глубокое знаніе славянскаго языка, какое имѣли только Кириллъ и Меѳодій съ немногими своими сотрудниками въ Византіи. Если царскій соборъ, имѣвшій характеръ государственнаго совѣта, а не церковнаго собора, одобрилъ переводъ Кирилла, то сдѣлалъ это, единственно полагаясь на его ученость и глубокое „благовѣріе“. Этимъ объясняются и тѣ похвалы переводу и переводчику, какія сдѣланы были въ царскомъ посланіи Ростиславу.

По прибытіи въ Моравію свв. Кириллъ и Меѳодій были съ честью приняты княземъ въ его столицѣ Велеградѣ. Свв. братья явились тѣмъ, чѣмъ желали видѣть ихъ призывающіе. Родная славянская рѣчь новыхъ миссіонеровъ, одушевленная и назидательная проповѣдь, ревность объ одномъ лишь спасеніи душъ, кротость и благочестіе ихъ производили неотразимое дѣйствіе на князя и славянъ и располагали ихъ къ свв. братьямъ. Когда славяне слышали рѣчи Господа и писанія Его апостоловъ на своемъ родномъ языкѣ, ихъ умиленіе доходило до восторга. Здѣсь, въ Моравіи, свв. братья продолжили свой переводъ. Учреждая всюду богослуженіе на славянскомъ языкѣ, они, въ цѣляхъ практическихъ, преимущественно изъ священныхъ книгъ перевели: псалтирь и паримійникъ изъ Ветхаго Завета, Евангелія, Дѣянія и посланія изъ Новаго, затѣмъ изъ богослужебныхъ: служебникъ, требникъ и октоихъ (конечно, въ отрывкахъ).

Свв. братья съ апостольскимъ усердіемъ относились къ своему великому дѣлу. Они ходили здѣсь по городамъ и селамъ съ христіанскою проповѣдью на славянскомъ языкѣ, однихъ обучали вѣрѣ, дру-

гихъ утверждали въ ней, приготовляли славянскихъ пастырей церкви и клириковъ, истребляли оставшіяся отъ язычества суевѣрія въ народѣ и боролись съ фанатизмомъ приверженцевъ языческой старины. Три съ половиною года продолжалась эта, радостная для славянъ, проповѣдь свв. братьевъ въ Моравіи, но не понравилась она католическому духовенству. Въ исторіи просвѣтительной дѣятельности Кирилла и Меѳодія всего болѣе поражаетъ насъ постоянное униженіе и скорби, наносимыя имъ отъ ихъ же сослужителей—латинскаго духовенства. Славянскихъ апостоловъ не распинали, не возводили на костеръ, но имъ не давали сдѣлать шагу, не оставивъ ихъ неоклеветанными и не подорвавъ уваженія къ нимъ въ тѣхъ, отъ кого они зависѣли. Архіепископскій соборъ въ Венеціи прямо осудилъ свв. братьевъ за ихъ апостольскій просвѣтительный трудъ. Послѣдовали и доносы въ Римъ. Въ Римѣ, однако, на доносы не обратили вниманія. По политическимъ соображеніямъ, ради поддержанія папскаго авторитета въ славянскихъ странахъ и ради мощей св. Климента Римскаго, обрѣтенныхъ Кирилломъ въ Херсонесѣ, еще на пути въ Хазарію, и теперь несенныхъ свв. братьями въ Римъ, папа Адрианъ встрѣтилъ Кирилла и Меѳодія съ честью за городомъ и съ крестнымъ ходомъ, сопровождаемый всѣми гражданами. Принесенныя въ „вѣчный городъ“ вмѣстѣ съ мощами священныя и богослужебныя книги славянскія, подвергшіяся въ послѣдствіи сильному преслѣдованію со стороны папъ, были одобрены папою и по его приказанію формально освящены для употребленія: онѣ были положены на престолѣ въ патриаршей базиликѣ „Святой Богородицы Великой,“ и здѣсь надъ ними пѣли литургію; самъ папа возлагалъ славянское Евангеліе на престолъ св. Петра. Славянскіе первоучители совершили въ нѣсколькихъ церквахъ римскихъ славянскую литургію. На одной

изъ этихъ славянскихъ службъ посвящены были моравскіе ученики Кирилла и братъ его, Меѳодій, во священники. На бывшемъ у папы соборѣ епископовъ было даже дано свв. братьямъ право совершать и впредь богослуженіе въ славянскихъ странахъ на славянскомъ языкѣ. Впрочемъ, это рѣшеніе папы состоялось послѣ долгаго колебанія. Папа дозволилъ славянское богослуженіе вовсе не изъ признанія полной церковной равноправности славянъ съ другими великими народами, во имя которой дѣйствовали сами первоучители, а только изъ частнаго милостиваго снисхожденія къ новопросвѣщеннымъ славянамъ и на нѣкоторое время. Но „ластовица златоглавая“, какъ называли Кирилла благодарные славяне, пѣла недолго. Постоянная борьба съ клеветою и ложью скоро уложила въ гробъ св. Кирилла. Немощный по природѣ и страдалецъ по жизни, св. Кириллъ въ Римѣ и скончался (14 Февр. 869 г.). Предъ смертію онъ трогательно убѣждалъ св. Меѳодія продолжать только что начатое имъ апостольское дѣло среди славянъ,—дѣло учительства, просвѣщенія славянъ христіанскою вѣрою и перевода на славянскій языкъ священныхъ книгъ.

(Окончаніе будетъ).

Преподобный Серафимъ Саровскій по отношенію его къ жителямъ гор. Арзамаса.

Православный и множествомъ св. храмовъ Божіихъ украшенный гор Арзамасъ по справедливости долженъ считать себя счастливымъ тѣмъ, что въ самыхъ близкихъ къ нему мѣстахъ подвизался при жизни и по кончинѣ просіялъ чудесами новопрославленный угодникъ Божій преподобный Серафимъ, Саровскій чудотворецъ.

Въ настоящее время, когда послѣ бывшаго очень недавно открытія честныхъ мощей Преподобнаго Серафима продолжаютъ съ особой живостію высказываться воспоминанія о его подвигахъ и предсказаніяхъ при жизни и извѣстія о благодатныхъ знаменіяхъ и чудесахъ по смерти, благовременно вспомнятъ о томъ, какъ угодникъ Божій обнаружилъ попеченіе о спасеніи притекавшихъ къ нему современныхъ ему жителей Арзамаса, подавая имъ душевнеспасительные наставленія и совѣты и подкрѣпляя ихъ предсказаніями будущаго

Извѣстно, что въ первые годы своего пребывания въ Саровѣ преподобный Серафимъ, какъ происшедшій изъ кунеческаго сословія, а потому болѣе другихъ знакомый съ торговымъ дѣломъ, многократно былъ посылаемъ для покупокъ необходимыхъ для обители предметовъ на ярмарки Макарьевскую, Петровскую, въ с Палець и Зеленогорскую. Путь на всѣ эти ярмарки лежалъ чрезъ Арзамасъ. Съ давнихъ лѣтъ, еще со временъ первоначальника Саровской пустыни іеросхимонаха Іоанна въ Арзамасѣ существуетъ саровское подворье съ часовнею; несомнѣнно, что преподобный Серафимъ неоднократно пребывалъ на этомъ подворьѣ, хотя бы столько времени, сколько необходимо, чтобы выкормить монастырскихъ лошадей. Почти съ полной увѣренностью можно полагать, что, пользуясь этими часами, преподобный имѣлъ возможность помолиться Господу Богу въ какой либо изъ Арзамасскихъ церквей. Время, о которомъ мы говоримъ (конецъ XVIII столѣтія и начало XIX), было временемъ процвѣтанія Арзамаса. Тогда въ этомъ городѣ не только торговля и промыслы процвѣтали, но, что важнѣе всего, процвѣтало на все полезное благочестіе. При своей вѣрности православію, тогдашніе арзамасцы украшались и многими христіанскими добродѣтелями. Памятниками тогдашняго благочестія остались нынѣшніе

благолѣпные храмы. Въ теченіе 75 лѣтъ (съ 1775 г. по 1850-й) не было времени, когда бы въ Арзамасѣ не строилась какая-либо церковь и, кромѣ поправки и перестройки прежнихъ, выстроено за это время 25 новыхъ обширныхъ и благолѣпныхъ храмовъ.

Конечно, все это не могло не обратить на себя вниманія праведника, но то было время, когда онъ еще проходилъ послушаніе и готовился къ большимъ подвигамъ. Благодатное вліяніе его на духовно-нравственную жизнь арзамасцевъ проявилось много позднѣе, въ послѣдніе годы его жизни, когда онъ вышелъ изъ затвора и отверзъ загражденные молчаніемъ уста свои.

Среди тысячъ народа, приходившаго къ нему, чтобы получить благословеніе, наставленіе и утѣшеніе, постоянно можно было видѣть жителей Арзамаса. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ перебивали у блаженнаго старца едва ли не всѣ тогдашніе жители Арзамаса, имѣвшіе къ тому возможность

Доселѣ почти въ каждой природной Арзамасской семьѣ сохранилось какое-либо воспоминаніе о святомъ старцѣ. Однихъ онъ наставлялъ, другихъ утѣшалъ, третьимъ предсказалъ будущее. Не даромъ съ самаго дня блаженной кончины его и до самаго дня открытія св. мощей его не совершилось въ Арзамасѣ ни одной Божественной литургіи, на которой не воспоминалось бы имя *іеромонаха Серафима*: почти каждый арзамасецъ вписывалъ его въ свой помянникъ вмѣстѣ со своими сродниками. Почти въ каждомъ домѣ былъ его портретъ, и младенцы вмѣстѣ съ самыми первыми понятіями о Богѣ и о святыхъ узнавали *имя отца Серафима*. Никто въ Арзамасѣ не сомнѣвался въ томъ, что о. Серафимъ праведникъ и всѣ единодушно чаяли открытія св. мощей его

Воспоминанія о преподобномъ Серафимѣ въ Арзамасѣ, какъ уже сказано, сохранились почти въ

каждой семьѣ. Они многочисленны и разнообразны. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ, наиболѣе достопамятныя и несомнѣнно достовѣрныя.

1) Съ 1820 года по 1831 годъ пребывалъ въ Арзамасской Высокогорской пустыни іеромонахъ Антоній, въ 1826 г. назначенный строителемъ сей пустыни и впоследствии бывший архимандритомъ и намѣстникомъ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Около 1830 года іеромонаха Антонія посѣтилъ помысль о скорой смерти и вмѣстѣ съ тѣмъ объялъ страхъ, не дававшій ему покоя. Въ такомъ тревожномъ настроеніи, послѣ продолжительной борьбы съ самимъ собой, о. Антоній рѣшился отказаться отъ настоятельства и провести послѣдніе дни свои въ уединеніи, но однако сочелъ необходимымъ спросить совѣта и указанія преподобнаго Серафима, для чего и отправился къ нему въ Саровъ. Угодникъ Божій, бесѣдуя съ нимъ, сначала разсѣялъ его мысли о скорой смерти, а потомъ сказалъ ему: „Тебѣ Господь ввѣряетъ лавру обширную. Будь матерью для братіи, а не отцомъ“. Не понимая словъ старца, Антоній отвѣчалъ ему: „Гдѣ убогой Высокогорской пустыни быть лаврой; хоть бы быть въ такомъ видѣ, какъ теперь находится, и то хорошо“. Но о. Серафимъ, не отвѣчая на это замѣчаніе, началъ усердно просить Антонія, чтобы онъ не отказывался принять въ лавру тѣхъ Саровскихъ монаховъ, которые пожелаютъ туда перейти.

Снова, не понимая предсказанія, Антоній отвѣчалъ о. Серафиму, что едва-ли кому придетъ мысль изъ знаменитой и славной Саровской пустыни перейти въ малую и бѣдную Высокогорскую обитель. „Будь матерью, а не отцомъ для братіи,“ повторялъ ему преподобный о. Серафимъ. На обратномъ пути въ Арзамасъ о. Антоній замѣтилъ, что везшій его послушникъ горько плачетъ. На вопросъ „о чемъ это?“ послушникъ отвѣчалъ, что о. Серафимъ ска-

залъ ему: „Ну вотъ и вамъ придется разстаться съ о. строителемъ“!

Черезъ два мѣсяца послѣ этой бесѣды іеромонахъ Антоній получилъ письмо митрополита Московскаго Филарета, который вызывалъ его къ себѣ для занятія мѣста намѣстника Сергіевской лавры. Управляя лаврою въ теченіи 46 лѣтъ, о. Антоній руководствовался словами преподобнаго Серафима: „Будь матерью, а не отцомъ для братіи“. Почитая при жизни преподобнаго Серафима, о. Антоній вскорѣ по прибытіи въ лавру послалъ ему образъ преподобнаго Сергія. Отецъ Серафимъ съ благоговѣніемъ пріялъ этотъ даръ и впоследствии заповѣдалъ положить сію икону съ нимъ въ гробъ, что и было исполнено.

2) Съ 1853 г. по 1886 г. священствовалъ въ Арзамасскомъ Николаевскомъ женскомъ монастырѣ протоіерей Аврамій Георгіевичъ Некрасовъ, усердный почитатель памяти преподобнаго Серафима. Будучи рукоположенъ во священника къ Троицкой церкви села Павлова въ 1828 году, о. Аврамій, съ молодыхъ лѣтъ отличавшійся своею ревностію и благоговѣніемъ, вскорѣ познакомился съ о. Серафимомъ и пользовался его руководствомъ и наставленіями. Преподобный полюбилъ благоговѣйнаго молодого іерея и предсказалъ ему, что онъ будетъ обличителемъ раскольниковъ, благочиннымъ и много потерпитъ отъ недостойныхъ діаконовъ. Всѣ эти предсказанія сбылись въ свое время, хотя уже по кончинѣ преподобнаго старца. Въ Павловѣ отецъ Аврамій много потрудился въ борьбѣ съ расколомъ. Въ послужномъ его спискѣ значилось, что къ 1846 г. обращено имъ отъ раскола въ православіе 362 человекъ. Былъ онъ и благочиннымъ, а отъ недостойныхъ діаконовъ терпѣлъ и въ Павловѣ и въ Арзамасѣ, гдѣ ему приходилось обличать ихъ какъ духовнику. По кончинѣ о. Серафима, о.

Аврамій сдѣлался однимъ изъ самыхъ искреннихъ ревнителей и молитвенномъ его почитаніи. Не говоря о ежедневномъ поминовеніи о. Серафима, онъ установилъ въ Николаевскомъ монастырѣ обычай ежегодно 1 Января послѣ вечерни совершать торжественную панихиду по о. Серафимѣ, что исполнялось до самаго 1903 года, т. е. до причисленія преподобнаго Серафима къ лику святыхъ. Въ послѣдніе годы своей жизни о. Аврамій весьма часто бесѣдовалъ о преподобномъ Серафимѣ съ сестрами Николаевской обители, а по смерти завѣщалъ этой обители хранившіяся у него драгоценныя святыни: зубъ преподобнаго Серафима, одинъ изъ выбитыхъ нѣкогда разбойниками, власы его, часть мантии и осколокъ камня, на которомъ молился преподобный. Зубъ преподобнаго Серафима, по открытіи св. мощей его, положенъ въ ковчегъ вмѣстѣ съ частицами св. мощей угодниковъ Божіихъ и находится нынѣ въ монастырской церкви.

Н Щегольковъ.

(Окончаніе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

14-го числа минувшаго мѣсяца Мая, въ высокоторжественный день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича и Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ совершена въ Каѳедральномъ соборѣ литургія, а послѣ нея, съ собравшимся изъ градскихъ церквей духовенствомъ, установленный молебенъ.

15-го числа, наканунѣ праздника Пятидесятницы, всенощное бдѣніе, а 16-го числа литургію съ вечерней Владыка совершилъ въ томъ же соборѣ.

17-го числа, въ день Св. Духа, Преосвященнѣйшій Назарій, совершилъ въ Нижегородскомъ Крестовоздвиженскомъ женскомъ монастырѣ литургію, за которой на награжденную 6-го числа Мая наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ, игуменію монастыря Марію возложенъ былъ Его Преосвященствомъ наперсный крестъ, а старшій священникъ монастыря о. Іоаннъ Соловьевъ возведенъ въ санъ протоіерея.

23-го числа, въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, Владыкой совершена литургія въ Каѳедральномъ соборѣ.

25-го числа, въ день Рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, литургія и послѣ нея молебенъ совершены Его Преосвященствомъ въ томъ же соборѣ.

Въ теченіе минувшаго Мая Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Назарій присутствовалъ на экзаменахъ по Закону Божію и частію по другимъ предметамъ въ слѣдующихъ учебныхъ заведеніяхъ: 3 Мая въ Нижегородскомъ механико-техническомъ училищѣ и Епархіальномъ женскомъ училищѣ, 4-го числа въ двухъ-классной церковно-приходской школѣ на Выставочномъ поселкѣ, что около Макарьевской части Нижняго Новгорода, 11-го числа — въ 1-й Нижегородской женской гимназіи и Маріинскомъ женскомъ Институтѣ, 15-го числа — въ Нижегородскомъ Александровскомъ мужскомъ Институтѣ, губернской классической гимназіи и во 2-й Нижегородской женской Гимназіи, 20-го числа въ Сормовскихъ церковно-приходскихъ школахъ, 21-го и 22-го въ Духовной Семинаріи.

Съ самаго начала русско-японской войны и до настоящаго времени продолжаютъ поступать изъ епархіи посильныя пожертвованія на военныя нужды. Люди всѣхъ сословій, и богатые, и бѣдные, соединившись въ чувствѣ горячей преданности Православной Вѣрѣ, Царю и Отечеству и истинно братскомъ желаніи оказать возможную помощь больнымъ и раненымъ нашимъ воинамъ на Дальнемъ Востокѣ, жертвуютъ и деньгами и вещами,

и матеріаломъ для изготовленія бѣлья. Присланныя въ архіерейскій домъ пожертвованія на воиновъ холстомъ употреблены на изготовленіе бѣлья. Вмѣстѣ съ бѣльемъ, пожертвованнымъ въ теченіе Мая въ готовомъ видѣ, явилась такимъ образомъ возможность пригото- вить слѣдующее количество предметовъ, необходимыхъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ, трудящихся на Дальнемъ Востоку: рубашекъ—253, кальсоновъ—253, полотенецъ—177, простынь—43, платковъ—34, носокъ—21 пара, портянокъ 181 пара, чулокъ холстовыхъ 18 паръ и наволочекъ 18. Всѣ эти вещи упакованы въ 4 большихъ ящика и отправлены изъ архіерейскаго дома въ складъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, для отсылки въ дѣйствующую армію на Дальнемъ Востоку.

Протоіерей г. Балахны И. В. Триумфовъ и священникъ г. Ардатова Н. Ѳ. Щегловъ изъ собственныхъ средствъ пожертвовали на военныя нужды каждый по 100 рублей, каковыя деньги и представлены ими Епархіальному начальству, для препровожденія по назначенію.

Свящ. Н. Троицкій.

Сибирскія церкви и школы.

Надняхъ вышла изъ печати брошюра статсъ-секретаря Куломзина „Сибирскія церкви и школы“, изданная по случаю исполнившагося 23 Апрѣля сего года десятилѣтія со дня учрежденія фонда Имени Императора Александра III, предназначеннаго на сооруженіе церквей и школъ въ переселенческихъ поселкахъ Сибири.

Крайній недостатокъ церквей въ Сибири былъ отмѣченъ Государемъ Императоромъ еще въ 1891 г. при проѣздѣ Его Величества съ Дальняго Востока. Это обстоятельство, въ связи съ выяснившюся при постройкѣ желѣзной дороги отдаленностью станцій

отъ населенныхъ пунктовъ, побудило Комитетъ Сибирской желѣзной дороги въ 1894 г. поднять вопросъ о сооруженіи церквей на главныхъ хотя бы станціяхъ дороги на счетъ возможныхъ остатковъ отъ строительныхъ на сооруженіе дороги кредитовъ.

Журналъ этого засѣданія Комитета былъ опубликованъ и вызвалъ собою обильный притокъ пожертвованій со стороны всѣхъ слоевъ русскаго общества.

Первымъ жертвователемъ былъ всегда отзывчивый на всѣ народныя нужды отецъ Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, приславшій въ 1894 г. 200 р. Изъ крупныхъ пожертвованій первымъ было присланные покойнымъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Петровымъ, по указанію протоіерея К. І. Вѣтвѣническаго, 3000 р. на сооруженіе церкви въ память вступленія на Русскую почву Нареченной Невѣсты нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора.

За послѣдовавшею вскорѣ послѣ того кончиною Императора Александра III покойный секретарь при отцѣ Іоаннѣ Ильичѣ А. А. Костинъ подалъ мысль присвоить образуемому фонду имя въ Бозѣ Почившаго Императора Миротворца, на что было испрошено Высочайшее соизволеніе, и столь популярное въ Россіи имя почившаго Монарха привлекло новыя обильныя пожертвованія.

Къ 1 Января 1904 г. суммы фонда составляли 1.873,453 р. 29 к., въ числѣ коихъ пособія изъ казны составляли всего только 200,000 р. Его Императорскимъ Величествомъ въ разное время пожертвовано слишкомъ 21,000 р., масса серебра для утвари и мѣди на 122 звона. Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна пожаловала роскошныя облаченія для священнослужителей въ 54 церкви. Вдовствующая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна—цѣнныя образа; Наслѣдникъ Михаилъ Александровичъ—2,500 р.; остальное собрано отъ до-

брохотныхъ жертвователей. Въ числѣ ихъ мы видимъ іерарховъ нашей церкви, отца Іоанна Ильича Сергіева (на сумму свыше 46,000 р.), духовные соборы нѣкоторыхъ монастырей, каковы: Троицко-Сергіевская лавра, Ново-Воскресенскій—Новый Іерусалимъ именуемый, Кіево-Печерская лавра, Соловецкій монастырь и др. Изъ крупныхъ пожертвованій обращаютъ на себя вниманіе взносы братьевъ Баевыхъ въ г. Москвѣ (204,000 р.), дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петрова (33,000 р.), Челябинскаго купца Новикова (30,000 р.), неизвѣстныхъ благотворителей на 10 церквей въ память Царя Освободителя Александра II и Супруги Его Императрицы Марии Александровны 42,215 руб. и другихъ неизвѣстныхъ—40,000 р. на 10 церквей Воскресенія Господня; покойнаго тайнаго совѣтника Терещенко—23,200 р.; Е. И. Кукель—25,000 р.; И. А. Колесникова (23,000 р.); княгини А. А. Друцкой-Соколинской—20,000 р.; Я. М. 17,000 р.; В. Б. Спиридовой—12,000 р.; И. Ф. Якимова—25,000 р. Далѣе слѣдуетъ отмѣтить цѣлый рядъ пожертвованій, поступившихъ по завѣщаніямъ, среди которыхъ особенно крупными были суммы, полученныя по завѣщаніямъ Е. И. Бенардаки (25,000 р.); дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кондратьева (10,000 р.); М. О. Тепловой (30,000 р.); Московскаго купца Комарова (10,000 р.) и др.

Завѣдываніе фондомъ возложено было по Высочайшему повелѣнію на подготовительную при комитетѣ Сибирской желѣзной дороги комиссію, а расходованіе суммъ подчинено ревизіонному надзору Государственнаго Контроля. Непосредственное осуществленіе распоряженій подготовительной комиссіи на мѣстахъ построекъ церквей и школъ производится чрезъ особые строительные комитеты, образуемые въ каждомъ поселкѣ, гдѣ предпринимается церковь, изъ мѣстнаго священника, выборнаго отъ

крестьянъ подъ предсѣдательствомъ или мѣстнаго благочиннаго или крестьянскаго начальника. Общее же руководство по сооруженію церквей и школъ на средства фонда принадлежитъ къ епархіямъ Владивостокской и Забайкальской—мѣстнымъ архіереямъ, въ епархіяхъ Енисейской и Омской—особо учрежденнымъ епархіальнымъ комитетамъ подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ архіереевъ и при участіи мѣстныхъ губернаторовъ, а въ губерніяхъ Томской и Тобольской—мѣстными губернаторамъ.

Для надзора за технической частью сооруженія въ распоряженіе мѣстныхъ начальниковъ посланы 3 десятника—по одному на губернію Тобольскую, Енисейскую и Акмолинскую область.

Кромѣ того для ознакомленія съ ходомъ работъ на мѣстахъ сооруженія подготовительная при комитетѣ Сибирской желѣзной дороги комиссія командировала особо свѣдущее лицо, инженера Шилкина, который въ теченіе трехъ лѣтнихъ періодовъ 1899—1901 г.г. объѣздилъ всю Сибирь до Приамурья включительно и представилъ составленные при участіи мѣстныхъ дѣятелей протоколы о состояніи сооруженій фонда. Въ 1903 г. эту обязанность исполнилъ чиновникъ канцеляріи Комитета Министровъ Тарасовъ, посѣтивъ 80 поселковъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ своей поѣздки.

Такимъ образомъ неустанный надзоръ, какъ изъ Петербурга, такъ и со стороны мѣстныхъ начальствующихъ лицъ гарантируетъ правильное расходование жертвуемыхъ суммъ.

На собранныя средства въ настоящее время выстроено 176 церквей, значительная часть коихъ сооружена исключительно на деньги фонда; лишь нѣкоторыя изъ нихъ строились на мѣстныя средства, усердіемъ самихъ переселенцевъ и служащихъ на Сибирской желѣзной дорогѣ съ болѣе или менѣе значительнымъ пособіемъ изъ фонда.

Изъ числа этихъ церквей 20 каменныхъ, изъ коихъ двѣ, на главныхъ станціяхъ дороги—Петропавловскѣ и Омскѣ, выдаются своей красотой, напоминая скорѣе соборы, чѣмъ станціонную церковь. Деревянныхъ церквей фонда насчитывается нынѣ 156. Стиль и планы храмовъ были предоставлены извѣстному усмотрѣнію строителей, поэтому они не однообразны, не шаблонны, а разныхъ стилей, начиная отъ подражанія церквамъ XV столѣтія и кончая современными, что можно видѣть на приложенныхъ къ отчету фотографическихъ снимкахъ.

Кромѣ упомянутыхъ 176 церквей находятся въ постройкѣ еще 38, изъ коихъ 24 начаты въ 1903 году.

При церквахъ частью на средства фонда, частью на мѣстныхъ, а также на суммы Министерства Народнаго Просвѣщенія сооружены 184 школы и сооружается еще 37. Не только при каждой церкви имѣется школа, но нѣкоторыя школы выстроены въ селеніяхъ, гдѣ еще нѣтъ церквей. Въ этихъ школахъ обучалось уже въ 1902 г. до 8,000 дѣтей, а въ настоящее время, конечно, ихъ гораздо больше.

Большую помощь какъ церковному, такъ и школьному строительству въ Сибири оказывалъ всегда Святѣйшій Синодъ, принимая на свой счетъ содержаніе причтовъ всѣхъ вновь образуемыхъ при церквахъ фонда приходовъ и жалованіе учителей учреждаемыхъ при нихъ школъ.

Какъ ни отрадны результаты дѣятельности фонда за истекшее десятилѣтіе, какъ ни значительны собранныя средства, но сказать, что нужда переселенцевъ въ храмахъ и школахъ удовлетворена и сложить руки, никакъ нельзя. Напротивъ, чрезвычайно было бы грустно, если бы приливъ пожертвованій въ фондъ, усердіе жертвователей изсякли и прекратилось отъ этого самое его существованіе. И въ самомъ дѣлѣ, за время существованія комитета Сибирской желѣзной дороги осѣло на казен-

ныхъ земляхъ въ Сибири до 600,000 душъ обоюго пола. Считая по самому скромному расчету—по 1,500 душъ на приходъ, выходитъ крайне необходимо открытіе не менѣе 400 приходовъ; слѣдовательно, необходимы еще не менѣе 200 церквей въ-добавокъ къ выстроеннымъ. Дѣти школьнаго возраста переселенческаго населенія составляютъ около 9% или 55,000 душъ. Слѣдовательно, къ организованнымъ 200 школамъ нужно еще не менѣе 800.

Въ портфель статсъ-секретаря Куломзина имѣется до 100 прошеній разныхъ селеній о сооруженіи у нихъ церквей. Многіе новые Сибирскіе поселки настолько окрѣпли за это десятилѣтіе, что они охотно жертвуютъ до 2,000 р. и болѣе на сооруженіе церкви и въ-добавокъ къ этой суммѣ нужны какіе-нибудь 4,000 р., да на школу и дома для причта тысячи три. Вообще за 10,000 р. можно въ Сибири выстроить въ мѣстностяхъ, гдѣ лѣсъ не слишкомъ дорогъ, отдѣльную деревянную церковь и при ней причтовые дома и школу.

Печально будетъ, если заботы о войнѣ и ея послѣдствіяхъ остановятъ приливъ пожертвованій на церковное и школьное строительство въ Сибири. Тяжелый годъ, говорится въ отчетѣ, приходится переживать теперь Россіи, вовлеченной въ войну, и особенно трудная задача въ эту эпоху выпала на долю нашихъ сибиряковъ, которые должны были первые принести самую дорогую жертву на алтарь отечества; провожая на войну своихъ сыновей, мужей и близкихъ, они отдали родинѣ все: жизнь дорогихъ имъ людей и рабочую силу своихъ семей, составляющихъ въ сущности все ихъ достояніе. Велика жертва эта, но и сильна въ православномъ народѣ вѣра во Всемогущаго Царя Царствующихъ, съ упованіемъ на Котораго русскій крестьянинъ способенъ, не задумываясь о будущемъ, отдать послѣднее съ любовью, когда это понадобится; теперь

больше чѣмъ когда либо чувствуется всеми потребность въ храмѣ Божіемъ, этомъ свѣтломъ приютѣ для скорбящихъ, ищущихъ утѣшенія, и въ пастырѣ добромъ, вселяющемъ силой Слова Христова бодрость духа въ паствѣ своей, отеческимъ наставленіемъ напутствующемъ на подвиги и врачующемъ горе и уныніе.

Невыразимо тяжело думать, что за Ураломъ, въ переселенческихъ поселкахъ, заброшенныхъ въ глухую тайгу и пустынные степи, населеніе лишено этого утѣшенія, именно теперь; негдѣ ему будетъ собраться во имя Христова, чтобы излить горе свое, утишить жгучую скорбь о тѣхъ, которые въ борьбѣ за родину отдали жизнь, не къ кому будетъ обратиться за наставленіемъ, какъ найти путь къ источнику возобновленія силъ, побѣждающихъ отчаяніе.

Движимые чувствомъ любви къ отечеству и сознаниемъ долга, русскіе люди горячо отозвались со всѣхъ концовъ нашей Великой Матушки на вѣсть о дерзкомъ вызовѣ врага; щедрою рукой посыпались приношенія отъ бѣдныхъ и богатыхъ, слѣдившихъ каждый своей сильной лептой присоединиться къ мощному проявленію силы духа русскаго народа; заботливость, съ которой жертвователи старались при этомъ предусмотрѣть и не оставить безъ удовлетворенія все разнообразіе грядущихъ потребностей нашего отечества, указываетъ на чуткость русской души, способной обнять и понять сердцемъ нужды ближняго въ тяжелую минуту.

Широкая рѣка приношеній нашихъ соотечественниковъ, сильнымъ теченіемъ стремящаяся въ море любви къ родинѣ, раздѣлила при устьи воды свои, заполняя всѣ ведущіе къ этому морю протоки; забота объ усиленіи нашей военной мощи, помощь раненымъ, облегченіе лишеній храбрымъ воинамъ, попеченіе о семьяхъ ихъ,—все это нашло откликъ въ усердіи благотворителей. Будемъ же твердо на-

дѣяться, что ими не будутъ забыты также мольбы осиротѣвшихъ сибирскихъ семей, жаждущихъ святого утѣшенія, и такимъ образомъ наступившій, знаменательный для всей Россіи, 1904 годъ обиліемъ милостивыхъ приношеній на церковно-школьное строительство позволить намъ расширить сѣть Св. Храмовъ Божіихъ на радость обездоленной паствы необъятныхъ далекихъ Сибирскихъ епархій.

Пожелаемъ же этому прекрасному дѣлу дальнѣйшаго успѣха, ибо нельзя забывать, что если русскіе благотворители не придутъ на помощь заброшеннымъ на дальнюю окраину соотечественникамъ нашимъ, то послѣдніе могутъ очень скоро пойти въ своемъ духовномъ развитіи назадъ: у полуграмотнаго поколѣнія можетъ вырасти новое совсѣмъ безграмотное. Едва ли подобные результаты переселенческаго стихійнаго у насъ движенія достойны были бы великаго народа. Образованные члены общества должны придти на помощь, и не вѣрится, чтобы это не случилось въ дѣйствительности.

Пожертвованія принимаются въ Канцеляріи Комитета Министровъ (С.-Петербургъ, Маріинскій Дворецъ).

О. Стефанъ 11-го полка.

(Русская быль).

Это былъ мужчина коренастый, съ честнымъ лицомъ, заросшимъ густою растительностью, съ громкимъ, рѣшительнымъ голосомъ и широкими, размашистыми жестами. Когда онъ проходилъ по невылазнымъ дебрямъ лагерной стоянки, высоко поднимая черную рясу и обнажая выростковые, грубые сапоги, солдатики на линіи еще издали съ какою то особою, мягкой улыбкою говорили: „Вонъ пошелъ нашъ отецъ Стефанъ“! О. Стефанъ муже-

ственно шагаль чрезъ грязныя лужи, вѣромъ раскидывалъ кругомъ воду своими тяжелыми сапогами и, улыбаясь поднявшимся ему навстрѣчу солдатамъ, зычнымъ голосомъ кричалъ:

—Здорово, ребята!.. Богъ вамъ на помощь, молодцы—Христовы воины...

Нахохлившіеся отъ дождя, лохматые стрѣлки встряхивались и бодро отвѣчали:

—Здравія желаемъ, о. Стефанъ! Благословите...

И грубыя, мозолистыя ладони „ковшикомъ“ тянулись къ полковому іерею со всѣхъ концовъ.

О. Стефанъ благословилъ всѣхъ однимъ широкимъ крестомъ.

—Богъ да благословитъ васъ всѣхъ, друзья... Передъ боемъ не пейте, не сквернословьте, не ссорьтесь: нельзя попасть въ царствіе Божіе пьяному, да сквернословному человѣку... Помолитесь крѣпче, рубахи чистыя надѣньте, простите грѣхи другъ другу... Помните, друзья, за Русь святую бьетесь. Въ бой надо итти съ чистымъ сердцемъ, къ смерти готовымъ...

Такъ говорилъ о. Стефанъ. И крѣпли простыя сердца, прочь отлетала жалная робость, готовая сорваться съ языка брань замирала... И глаза уходили куда-то вглубь, точно провидѣли близкую судьбу...

* * *

Скверно на Ялу... Не русская сторона—все дико. Впереди шумитъ непривѣтливая рѣка; чуть зеленѣетъ чахлая поросль... Вѣтеръ рветъ перистыя облака. Сѣрѣетъ туманная даль... Съ неба сыплется мелкій-мелкій пронизывающій дождикъ... Отсырѣли землянки. Теряливы стрѣлки, мокнутъ, жмутся, ежатся, а молчатъ. Не великъ храмъ Божій и у о. Стефана: весь помѣстился въ одной землянкѣ. Тутъ и св. дары, и св. Евангеліе, облаченіе походное да нары жесткія, наскоро сколоченныя.

—Ничего...—говоритъ о. Стефанъ,—въ полѣ и жукъ—мясо! На аванпостахъ стоимъ...

Свыкся крѣпко о. Стефанъ съ полковою жизнью. Полюбился ему 11-й полкъ, и все рѣже и рѣже вспоминается военному іерею то время, когда жилъ онъ привольно своей семьей въ одномъ изъ сель южной Россіи. Много воды утекло. Но вотъ поступилъ о. Стефанъ на службу въ 11-й полкъ, съ нимъ и на войну пошелъ.

—Не оставлять же своихъ въ бѣдѣ...

* * *

Неспокойно на Ялу... Лазутчики донесли: готовится врагъ большой силой, не нынче, завтра чрезъ Ялу переваливать начнетъ. Одна армія подошла, другую поджидаютъ... Нашихъ два полка всего, да отъ начальства пришелъ крѣпкій наказъ: позиціи не оставлять, передъ врагомъ не отступать, держаться стойко.

—Значитъ, помирать надо...—просто рѣшили стрѣлки.

И рубахи чистыя стали готовить.

* * *

О. Стефану работы по горло: ему бы на перевязочномъ пунктѣ надо быть, раненыхъ утѣшать, умирающихъ благословлять... А какъ слышалъ первые боевые звуки, такъ и потянуло о. Стефана на линію.

—Не мертвымъ, живымъ я нуженъ...—рѣшилъ онъ.—Живымъ теперь хуже, чѣмъ мертвымъ...

* * *

Жарко на Ялу... Тучей валитъ японецъ... Всѣ понтоны залѣпилъ народомъ. По грудамъ павшихъ идетъ, силой движется... Крѣпко держатся стрѣлки. Залпъ за залпомъ даютъ, а убитыхъ своихъ и считать перестали... Много. Только и слышатъ команду: —Сомнись! Сомнись!..

Все тѣснѣе становится куча. А японецъ все валить да валить, точно ему ни конца нѣтъ, ни краю... За бугоркомъ присѣлъ о. Стефанъ. Кругомъ пули свистятъ, снаряды съ визгомъ землю бороздятъ... Не слышитъ бранныхъ звуковъ о. Стефанъ — съ Богомъ бесѣдуетъ...

— Господи! Вразуми и укрѣпи духомъ недостойнаго раба Твоего... Помоги малымъ симъ... Простри благостью на нихъ: — не повинны они въ крови сей... Не они призвали смерть сюда, не на нихъ и грѣхъ долженъ быть... Господи! спаси людей Твоихъ, дай силу мнѣ, недостойному слугѣ Твоему, поддержать ихъ духъ.

Мимо шарахнулась кучка солдатъ, забѣжала за бугоръ и стала.

— Командира убило! — закричалъ кто-то вдали. — Носилки!

Захолонуло сердце о. Стефана. Крѣпко сжалъ крестъ въ рукахъ. Горячую молитву шепчутъ уста.

— Ротнаго убило!

Дрогнули стрѣлки и подались назадъ.

— Японецъ обходитъ!

Все смѣшалось... Врагъ кругомъ.. Отрѣзаны...

Свинцовымъ ливнемъ засыпаны стрѣлки.

* * *

— Съ нами Богъ! За мной, ребята!

Ахнули стрѣлки. Впереди о. Стефанъ.. И не узнать его! Высоко и ярко свѣтится крестъ въ его рукахъ... путь показываетъ..

И за минуту передъ тѣмъ растерявшаяся, жалкая куча людей вдругъ сомкнулась въ грозную, колючую стальную щетину. Началась штыковая работа.

(„Воскресн. День“ 1904 г. № 19).

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. Определеіе Святыишаго Синода. Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святыишемъ Синодѣ. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. Пожертвованія на военныя нужды. Отъ Правленія Нижегородской Духовной Семинаріи. Отъ Совѣта Нижегородской Епархіальной ремесленной школы. Отъ Нижегородскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Нижегородской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1902—3 уч. г. Краткій отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Нижегородской Епархіальной ремесленной школы за 1903 годъ.

Часть неофициальная. Судьбы славянской Библии и христіанскаго просвѣщенія славянъ. Преподобный Серафимъ Саровскій по отношенію его къ жителямъ гор. Арзамаса. Епархіальная хроника. Сибирскія церкви и школы. О. Стефанъ 11-го полка.

При семъ № подписчикамъ Нижегородской губ. разсылается „Временный каталогъ книгъ изданія типографіи Почаево-Успенской лавры“.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Статск. Сов. Михаилъ Пальмовъ.